

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

А. В. Дмитриева

Как на самом деле работает закон: новая социология права в России¹

ДМИТРИЕВА Арина Викторовна — научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге.
Адрес: 191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 3.

Email: admitrieva@eu.spb.ru

Данная статья посвящена социологическому повороту в исследованиях права в России. Социология права в России как дисциплина со своими теоретическими концепциями и методами научного познания начала оформляться совсем недавно, в том числе благодаря деятельности Института проблем правоприменения (ИПП), созданного при Европейском университете в Санкт-Петербурге в 2009 г. Основная цель ИПП — содействие через академические и прикладные исследования реформе правоприменения и утверждению принципа верховенства права в России. Главным образом исследования выполняются сотрудниками ИПП в рамках традиции, известной как социальные исследования права, которая шире социологии права и опирается на достижения смежных дисциплин, например, экономической социологии, новой институциональной экономики, права и экономики, политической науки. В данной работе рассматриваются четыре направления исследований права и общества. В рамках первого из них обсуждаются внеправовые факторы систематических уклонов, наблюдаемых в решениях судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Второе направление посвящено социологическим исследованиям профессионального сообщества судей. Третье направление нацелено на объяснение обвинительных уклонов в уголовных процессах с помощью институциональной перспективы. Четвёртая область исследований охватывает проблемы регулирования авторских прав в России, приобретающих особую остроту в условиях стремительного развития интернет-технологий. На примере четырёх исследовательских проектов автор статьи демонстрирует, как социологи ставят под вопрос автономность правовой сферы и рассматривают её подверженность влиянию со стороны социального окружения, тем самым показывая «закон в действии» в конкретном обществе.

Ключевые слова: социология права; социология правоприменения; Институт проблем правоприменения; судебные решения; профессия судьи; авторское право.

Вводные замечания

У социологии права в России постепенно меняется идентичность. Будучи синтетической дисциплиной, которая изучает сферу взаимодействия права

¹ Английская версия текста была опубликована в специальном номере «Economic Sociology — The European Electronic Newsletter» (под ред. В. В. Радаева): Dmitriyeva A. 2012. How the Law Really Works: The New Sociology of Law in Russia. *Economic Sociology — The European Electronic Newsletter*. 13 (2): 13–20. URL: http://econsoc.mpifg.de/archive/econ_soc_13-2.pdf

и общества, она естественным образом зависит от эпистемологических традиций правоведения и социологии. Ранее исследования права и общества в России были частью юридических наук, в результате чего воспринимались главным образом как теоретическое направление. Теперь же у исследований права и общества появилось новое эмпирическое измерение, основанное на социологическом подходе и исследовательском методе познания, которое способствует их отнесению, скорее, к отрасли социологии, нежели к юриспруденции.

Социологически ориентированная область правовых исследований представлена последователями теории государства и права, которая, как правило, преподается на юридических факультетах в российских вузах. Её эквивалента в западных университетах просто не существует. Теория государства и права преимущественно изучает философские основы права со ссылкой на государственные правовые институты. Учебные пособия и другие работы по этой дисциплине в некоторой степени опираются на идеи первого поколения учёных, чьим предметом интереса были вопросы на стыке права и общества (Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер), а также на рассуждения основателей социологии права — Евгения Эрлиха, Оливера Холмса-младшего, Роско Паунда и Льва Петражицкого. При этом вклад современных российских исследователей права в понимание того, как работает закон в конкретном обществе, весьма ограничен из-за их увлечённости построением теоретических концепций, слабо связанных с практическим действием законов.

В советское время теория государства и права была идеологически нагруженной дисциплиной, уделявшей мало внимания фактам, для изучения которых требуется применение социологических методов. Советские социологи, чья свобода задавать неудобные вопросы была ограничена, практически не развивали социологию права. По этой причине один из ведущих российских социологов Владимир Ядов отказался включить главу по социологии права в сборник обзорных работ, посвящённых различным отраслям российской социологии [Ядов 1998: 17].

В отличие от правоведов, рассматривающих право как самодостаточную систему со своей внутренней логикой и эволюцией, социологи ставят под сомнение автономию правовой сферы и анализируют её подверженность социальному влиянию извне. В фокусе внимания этих исследователей находятся социальное развитие правовых институтов, правовое поведение, правовая культура, юридические профессии, правоприменение, действие закона и другие релевантные темы. Социология права рассматривает правовую сферу через призму социологических концепций и с помощью методов социальных наук. Эмпирические социальные исследования права не предполагают рассуждений о природе права и его связи с обществом. Напротив, в них поднимаются конкретные вопросы относительно структуры правовых институтов и их функционирования, вступления различных социальных групп в конфликт с законом, социальных факторов законопослушного поведения и т. д. [Banakar 2009]. Постановка таких вопросов является основанием для возникновения множества эмпирических гипотез, которые могут быть апробированы с помощью социологических моделей.

Когда говорят о различии формальных и неформальных институтов, предполагается, что формальные институты включают писанные правила и законы [North 1990], выступающие точно определёнными, авторитетными и в то же время принудительными, внешними ограничительными рамками [Suchman, Edelman 1997]. В традиции социальных исследований права предпринимается попытка отойти от этого упрощённого взгляда и описать, как на самом деле действует правовая система, то есть продемонстрировать «закон в действии» (в отличие от «закона в книгах»). Несмотря на то что законы являются точно определёнными (формальными) правилами, их применение всегда носит неопределённый характер.

Социология права в современном понимании — достаточно новое для российской социологии направление, которое ещё далеко не всеми признается в качестве самостоятельной дисциплины со своим тео-

ретическим бэкграундом и корпусом эмпирических исследований. Следует отметить, что российские социологи демонстрируют заметные достижения в смежных сферах; например, в криминологических исследованиях и социологии девиантного поведения [Gilinski 2000].

Одним из недавних событий, способствующих подъёму новой социологии права в России, стало создание в 2009 г. Института проблем правоприменения (ИПП) при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Миссией ИПП выступает содействие реформе правоприменения и утверждению принципа верховенства права в России через академические и прикладные исследования, а также посредством доведения до сведения широкой общественности их результатов с целью инициации общественных дебатов.

Исследовательская деятельность ИПП ведется главным образом в рамках традиции, известной как социальные исследования права, которая шире социологии права в строгом смысле и включает достижения смежных дисциплин, например, экономической социологии, новой институциональной экономики, права и экономики, политической науки и проч. Если в западной социологии традиция социальных исследований права занимает важное место в социальных науках, то в отечественной традиции она до недавнего времени отсутствовала вовсе. Проводя исследования и распространяя их результаты, ИПП формирует такую традицию в России и обогащает её новыми кейсами и данными. На основе масштабных и продолжительных исследований институт публикует аналитические записки, содержащие рекомендации в отношении стратегических решений в сферах судебной реформы, реформы института полиции и прочих вопросов регулирования². Кроме того, ИПП еженедельно публикует результаты исследований в ведущих газетах и на профессиональных интернет-порталах, ежегодно организует международные конференции по междисциплинарным исследованиям права и правоприменения в России, на которых выступают ведущие исследователи в области исследований права и общества, например Кэтрин Хендли (Kathryn Hendley), Питер Соломон (Peter Solomon), Хейзл Дженн (Hazel Genn), Даниэла Пиана (Daniela Piana) и др.

В этом небольшом обзоре будут рассмотрены четыре наиболее интересных направления исследований права и общества и продемонстрировано, как в подобных исследованиях можно объединять общественные интересы, уникальные эмпирические данные и социологическую науку.

Как суды принимают решения: исследование влияния внеправовых факторов на российские суды

Изучение уклонов в правосудии имеет длительную историю в англо-американской гуманитарной мысли и берёт начало в 1860-х гг. Учёные, занимающиеся вопросами уклонов в правосудии, в своих рассуждениях стремятся игнорировать сугубо правовую сторону юридических событий и процессов. Правосудие предполагает справедливое и беспристрастное применение закона в отношении разбираемого дела. В то же время желание найти «справедливое» решение часто сталкивается с подсознательными отклонениями. В западной литературе существуют десятки исследований, посвящённых различного рода уклонам в судебных решениях — в силу гендерных или расовых различий, например: [Schafran 1989; Ewick, Sibley 1998; Rose, Diamond 2008]. В России же до недавнего времени академические исследования в этой области отсутствовали, и имеются лишь экспертные оценки и умозрительные заключения по поводу того, что судьи по-разному ведут себя в отношении разных социальных групп.

Проводимое сотрудниками ИПП исследование решений в судах нацелено на получение эмпирически проверяемого знания об основных систематических уклонах, зашитых в процессы принятия решений в арбитражных судах и судах общей юрисдикции в России. Его ключевой задачей выступает объясне-

² Все аналитические записки и статьи опубликованы на сайте ИПП; см. URL: www.enforce.spb.ru

ние этих систематических уклонов с помощью набора факторов, отвечающих за результаты судопроизводства. Уклоны в правосудии могут порождаться разными типами судов, судебных дел, поведения и статусов участвующих сторон, различиями в принятии решений в зависимости от видов нарушений и т. д.

В исследовании используется методология смешанных методов (*mixed methods*). Наряду с количественным статистическим анализом решений судов проводятся экспертные интервью, которые помогают проверять и интерпретировать эмпирические результаты. Проект состоит из двух подпроектов. В рамках одного из них изучаются вердикты судов общей юрисдикции, а в рамках другого — решения арбитражных судов, выносимые в отношении споров экономического характера.

Количественный анализ основан на репрезентативной случайной выборке из 10 тыс. судебных решений по административным и уголовным делам, находящимся в свободном доступе в Интернете (и примерно, такого же количества судебных решений по экономическим спорам). Каждое судебное дело вручную кодировалось примерно по 60 содержательным переменным, которые были выбраны для проверки исследовательских гипотез по судопроизводству и его исходам. Если в случае сбора данных по решениям арбитражных судов не возникло никаких проблем и за исследуемый период (2006 г. — первая половина 2011 г.) была составлена база данных из 10 500 наблюдений, то при формировании соответствующей выборки решений в судах общей юрисдикции возникло множество сложностей. Несмотря на то что согласно существующему законодательству все судебные решения должны быть опубликованы, суды общей юрисдикции следуют этому правилу не в должной мере [Поздняков 2011].

К настоящему моменту завершён анализ пилотной базы данных за 2009 г. по делам в арбитражных судах. Именно арбитражным судам уделялось в данном исследовании особое внимание, поскольку они играют ведущую роль в создании надлежащих эффективных институциональных условий для ведения бизнеса, для улучшения дисциплины взаимодействия контрагентов особенно. Для того чтобы принудительный механизм в случае соблюдения контрактов работал эффективно, необходимы соответствующие формальные институты. Когда контрактные соглашения опираются на закон, контрагентам проще сделать выбор между разными способами защиты своих договорённостей. В 1990-х гг. важную роль в принуждении к соблюдению контрактов играли криминальные структуры, оказывающие частные услуги силового давления. Криминальные группы предоставляли механизм принуждения, который можно рассматривать в качестве субститута арбитражных судов [Volkov 2002]. Этот механизм и позволял партнёрам вступать в те коммерческие отношения, в противном случае являвшиеся слишком рискованными [Leitzel, Gaddy, Alexeev 1995]. В 2000-х гг. ситуация изменилась кардинальным образом: силовое давление постепенно потеряло свою значимость в вопросах принуждения к исполнению контрактных обязательств, а арбитражные суды получили относительное преимущество по сравнению с альтернативными механизмами принуждения в ситуациях разрешения частных споров [Hendley, Murrell, Ryterman 2001; Johnson, McMillan, Woodruff 2002].

Статистический анализ дел арбитражных судов показывает, что около 15% судебной нагрузки составляют стандартные микродела, инициируемые государственными органами. Эти дела предполагают судебное разбирательство для взимания с отдельных индивидов штрафов, размер которых меньше затрат на ведение самого дела. Лишь небольшие изменения в регулировании могли бы исключить саму причину данных исков и позволить государственным органам не инициировать взыскания, которые не стоят работы над ними, как это делали бы частные фирмы [Волков, Панеях, Титаев 2010]. Одновременно это дало бы возможность арбитражным судам переключиться на дела первоочередной важности.

Проект также анализирует причины и последствия статистически значимых уклонов в отношении к истцам в арбитражных судах [Титаев 2011]. В среднем истцы выигрывают в 82% случаях, но ста-

тус истца может повысить или сократить шансы положительного заключения по делу. Обнаруженный уклон противоречит тенденции, наблюдаемой в американских апелляционных судах, где присутствует предвзятость в отношении истцов [Clermont, Eisenberg 2000]. Автор проекта Кирилл Титаев предлагает некоторые объяснения данной ситуации. Во-первых, неполноценность досудебных процессов урегулирования споров и, как следствие, отсутствие надёжных обязательств принуждают к тому, что даже самые простые дела доводятся до суда, тогда как в системах с более высоким уровнем взаимного доверия стороны нередко решают споры во внесудебном порядке. Во-вторых, судьи могут относиться к истцу как к субъекту, чьи права нарушены обвиняемым. В-третьих, истец может приложить больше усилий для защиты своих интересов. Однако эти объяснения не имеют статистических подтверждений. Дальнейшая работа по проекту предполагает продолжение анализа базы данных по делам арбитражных судов, что позволит объяснить, как разные стороны защищают свои интересы и как суд реагирует на определённые характеристики истцов, ответчиков и непосредственно рассматриваемых дел.

По завершении проекта планируется получить многомерную картину работы российских судов, а также обозначить его функции и назначение в современной России. Это позволит определить внеправовые факторы, оказывающие воздействие на деятельность судов, и разработать предложения по улучшению судебной системы в соответствии с императивом верховенства права.

Судьи как профессиональное сообщество: социологическое исследование

Судебная система уже продолжительное время находится в фокусе академических исследований. Даже в советское время исследователи права понимали, что функционирование судебной системы не может быть объяснено полностью с позиции юриспруденции, но требует использования и других методов. Существуют некоторые примеры применения социологических методов для изучения повседневной деятельности судей и их социально-экономических статусов, выполненные Институтом государства и права РАН в 1970-х гг. [Кудрявцев 1975; Батуров 1979]. Но эти издания не были доступны широкой общественности, поскольку выходили под грифом «Для служебного пользования». Фонд «ИНДЕМ» в рамках исследований коррупции недавно провёл анализ российской судебной системы [Горбуз et al. 2010; Сатаров, Римский, Благовещенский 2010]. В нём осуществляется глубокий разбор российской судебной системы, основанный на доскональном изучении законодательства, сравнении судебных реформ в странах с переходной экономикой, а также на опросах населения и бизнеса. Цель такого анализа — выявление правосознания и отношения к судам. Однако исследование фонда «ИНДЕМ» даёт внешний взгляд на судебную систему, тогда как исследование профессионального сообщества судей, проводимое ИПП, направлено на описание внутренних механизмов, которые влияют на то, как судьи принимают решения, и на формирование многомерной картины судоустройства в России (демографические характеристики, профессиональные траектории и схемы подбора кадров, нормативная культура, рабочая нагрузка, бюджеты времени и процессы принятия решений).

Данный проект (руководитель Вадим Волков) основан на гипотезе о том, что нормативная культура судей (ценности и нормы) непосредственно влияет на природу судебных процессов и их результаты. Без подобного исследования невозможно понять, в какой мере судьи в России нацелены на защиту прав граждан, а не на отстаивание интересов государства, например, или в какой мере они разделяют систему ценностей, традиционно ассоциирующуюся с правосудием.

Юридические профессии, к которым относятся адвокаты, судьи, прокуроры и другие эксперты, являются давним предметом особого интереса социологов права и представителей смежных дисциплин, в частности, экономики права, экономической социологии и политических наук (см., например: [Abel 1991; Baum 1998; Posner 2008]). В отличие от большинства исследований юридических профессий, выполненных в рамках юридических наук или в рамках более широкой области исследований права и

общества, настоящее исследование основывается на теоретических концепциях социологии профессий и сосредотачивается на нормах и ценностях судей как профессионального сообщества.

В качестве отправной точки исследования используется модель, основанная на ряде предположений. Нормы и ценности могут быть выявлены в стабильных профессиональных группах. Судьи как представители юридических профессий предоставляют специализированные услуги на основе своего экспертного знания. Все судьи, образующие сообщество, усваивают образцы нормативной культуры через профессиональную социализацию. Нормы и ценности регулируют поведение членов профессиональной группы таким образом, чтобы они служили интересам общества, а не преследовали частные интересы. Социальная функция судей заключается в разрешении конфликтов, урегулировании напряжённостей и защите прав человека. Или, в более широком смысле, судьи делают возможным использование закона как механизма социального контроля. Социальные образцы нормативной культуры судей могут быть описаны как совокупность норм, которые включают эмоциональное беспристрастие, независимость, ответственность, открытость и профессиональную специализацию. Действия на основе этих норм оказываются легитимными благодаря таким ценностям, как справедливость и приверженность букве закона.

Проект также нацелен на выявление отличительных черт судей как профессиональной группы и фокусируется на комплексе базовых переменных, включая, например, предписанные индивидуальные характеристики (пол, возраст, семейный статус, географическая мобильность), профессиональную социализацию (формальное образование, профессиональный путь и опыт), а также повседневную профессиональную деятельность (время, затрачиваемое непосредственно на нахождение в суде, подготовка судебных решений и изучение нового законодательства).

Сбор данных для настоящего проекта оказался тяжёлой задачей, поскольку суды в России, как правило, характеризуются высокой степенью закрытости, и получение доступа к внутренней информации требует времени и некоторого лоббирования. Исследователи из ИПП собрали 23 фокусированных интервью с судьями. Был также проведён опрос 759 судей из пяти регионов России по специально разработанной анкете.

Хотя собранные данные находятся в обработке, всё же некоторые результаты уже доступны. Так, численность судей, вошедших в ряды профессионального сообщества в постсоветское время, превалирует над количеством судей старшего поколения: большинство судей были назначены на пост после 2002 г., когда вступил в силу новый закон о судебной системе. Большинство российских судей являются женщинами (66%) в возрасте 35–50 лет. Для данной профессиональной группы характерна низкая территориальная мобильность по сравнению с населением в целом. Главный источник воспроизводства кадров — судебный аппарат (29%): именно отсюда рекрутируются на должность судей молодые женщины. Прокуратура и полиция также являются значимыми источниками поступления кандидатов для работы в судах. Представители других юридических профессий, особенно адвокаты, гораздо реже оказываются в числе судей.

К ключевым ценностям сообщества относятся законность, защита прав и справедливость, причём законности принадлежит центральное место в ценностной структуре. В профессиональном сообществе можно выделить две субкультуры, которые различаются набором профессиональных норм. Первая из них преимущественно ориентирована на бюрократические нормы (дисциплина, точность, внимательность и максимальное следование букве закона). Группа, представляющая данную субкультуру, в основном состоит из судей-женщин, имеющих опыт работы в должностях судебных секретарей или помощников судей. Во второй субкультуре доминируют такие нормы, как независимость, справедливость и бескорыстность. Её представителями главным образом являются судьи-мужчины, принадлежащие к старшему поколению, которые пришли из прокуратуры или правоохранительных органов.

Настоящее исследование показывает, что российские судьи перегружены работой, они изучают и рассматривают дела в условиях жёстко ограниченных временных рамок.

Институциональный анализ уголовного процесса и судебных решений

За вынесением приговора стоит серия принятых решений, которая отражает сложный процесс практической работы судей, прокуроров, адвокатов, полицейских и других участников, обеспечивающих соблюдение уголовного законодательства. Уголовные процессы и практики вынесения приговоров изучаются в рамках теорий наказания, известных в криминологии, социологии и организационных исследованиях [Gottfredson, Hirschi 1990; Dixon 1995]. Российские суды практически никогда не выносят оправдательных решений, их решения в большинстве случаев имеют обвинительный уклон. Исследование, о котором идёт речь, нацелено на описание процесса вынесения приговоров, его социальных факторов и институциональной инфраструктуры с момента заведения уголовного дела и до вынесения вердикта.

Исследование показывает, что в большинстве случаев позиция прокурора в суде (именно на основе вынесенного судебного заключения начальство будет оценивать его работу) влияет на итоговый вердикт. Удалось также обнаружить значимые различия в исходах судебных разбирательств в случае, где в спор вовлечены две частные стороны, и в случае, где участвует государственный прокурор. Доля обвинительных приговоров для дел, инициированных властями, составляет 74–84,7% в зависимости от типа преступлений, тогда как в случае споров между частными сторонами данный показатель равен 26% [Панеях et al. 2010: 8]. Данные свидетельствуют о недостаточной независимости судей перед лицом государства.

Институциональный подход применяется для объяснения того, как эффекты координации правовых институтов коррелирует с трансакционными издержками, которые возникают в результате применения законов [Панеях 2011]. Представленное исследование для объяснения процессов вынесения приговора в России отталкивается от внутренней бюрократии правоохранительной системы. Анализ структурных связей между уголовной полицией «на земле», следственным комитетом и прокуратурой демонстрирует, как бюрократические практики обусловлены противоречивыми интересами чиновников, а также то, как эти межведомственные отношения влияют на итог дела для обвиняемого. Каждый участник, ведущий уголовное дело, ограничен жёсткими структурными рамками, налагаемыми его институтом. Например, система отчётности и оценивания полицейских из уголовного розыска создаёт нездоровые стимулы для их деятельности и ведёт к излишним трансакционным издержкам. В результате уголовный розыск стремится работать исключительно с делами, которые имеют высокий потенциал раскрываемости, отбрасывая остальные. В то же время структурные ограничения принятия российскими судьями независимых решений встроены в судебную систему. Любой вынесенный вердикт, который не удовлетворит прокурора, создаёт для судьи значительные риски в длительной перспективе, часто сопряжённые с подрывом продвижения по карьерной лестнице. Прокуратура всегда стремится обжаловать любое неудовлетворительное решение на самом «верху» (поскольку это притормаживает последствия для самого прокурора), и любой отменённый вердикт создаёт большие проблемы для судей и их начальства (прежде всего для председательствующего в суде). Это значит, что, идя против прокурора, судья рискует затянуть процесс на долгие годы, до тех пор, пока не иссякнут все возможности для апелляции.

Закон об авторском праве в Интернете: международная практика и применение в России

Интернет-технологии в России развиваются быстрее, чем законодательство и регулирование этой сферы, что приводит к напряжению и спорам между заинтересованными сторонами (то есть между пра-

вообладателями, онлайн-платформами, провайдерами, авторами, пользователями, регуляторами, отраслевыми ассоциациями и проч.) о правах на интеллектуальную собственность. Россию часто называют мировым лидером в сфере нарушения авторских прав в музыкальной индустрии [Mertens 2005]. Согласно некоторым оценкам, уровень незаконного скачивания фильмов и музыки в России в три раза выше, чем в западных странах [Karaganis 2011]. В контексте растущего коммерческого потенциала Интернета подобные споры и применение законодательства в сфере регулирования Интернета в России увеличивают выгоды и убытки как для отдельных игроков, так и для общества в целом. Заинтересованные стороны осознают необходимость адаптации законодательства об авторском праве в Интернете к изменяющимся условиям. Но конкретные законы и их содержание зависят от понимания общей политики регулирования авторских прав в Интернете и — шире — влияния Интернета на общество в целом.

В рамках данного проекта была проанализирована текущая ситуация в сфере регулирования авторских прав в России на базе серии глубинных интервью с представителями всех заинтересованных сторон [Дмитриева, Савельев 2011]. Кроме того, были изучены действующее законодательство о правах на интеллектуальную собственность в Интернете и набор мер по обеспечению его соблюдения. Внимание фокусировалось на авторском праве и технологических новшествах, которые привели к устареванию части правовых механизмов.

Были проанализированы основные проблемы в области регулирования авторских прав, возникшие вследствие развития Интернета и технологии Web 2.0. Изучение споров вокруг нарушения авторских прав между правообладателями и конечными потребителями в России доказывает, что во многом их разжиганию послужило значительное снижение затрат на копирование, которое способствовало массовой раздаче файлов через социальные и пиринговые сети. Развитие интернет-технологий трансформировало понятие интеллектуальной продукции и интеллектуальной собственности и привело к неадекватности международного и российского законодательства, оперирующего правовыми концепциями доцифровой эры. Существование медиапиратства указывает на более запутанные проблемы современной глобальной системы, когда новое законодательство требуется не отдельному государству, а всему миру [Boyle 2003; Lessig 2004]. В аналоговую эру авторские права давали их обладателям возможность получать достойный доход от производства и реализации копий продукции на жёстких носителях, поэтому законодательство было нацелено на защиту интересов одних бизнесменов от нарушения их прав другими сторонами. В цифровой же век интернет-пользователи имеют возможность копировать информацию в больших объёмах и распространять её на огромные расстояния. Обладатели прав на интеллектуальную собственность ищут механизмы сдерживания передачи пользователями информации.

Представленное исследование выявляет причины популярной практики нелегальной раздачи файлов в Интернете в России. Некоторые из них специфичны для Рунета, другие отражают общие тренды трансформации социальных отношений, вызванной развитием Интернета. Причины, характерные исключительно для России, имеют экономический характер и связаны с высокими ценами на легальную продукцию, с её низким качеством и плохой логистикой, сужающей доступ к ней. Помимо этого, существует ряд инфраструктурных ограничений из-за отсутствия широкого доступа к высокоскоростному Интернету и неразвитости электронных платёжных систем. И, наконец, есть группа причин, связанных с социальной организацией Интернета, который подчинён, скорее, логике реципрокного и добровольного обмена информацией, нежели принципам рыночной сделки.

В этом конфликте важная роль отводится поставщикам интернет-услуг (провайдерам), поскольку правообладатели не имеют возможности судиться с настоящими нарушителями авторских прав, то есть с конечными потребителями, чьи личности сложно установить и коим несть числа. В отличие от конечных потребителей, провайдеров интернет-услуг можно легко определить, поэтому владельцы ав-

торских прав стремятся подавать в суд именно на них, чтобы взыскать компенсацию за причинённый ущерб со стороны интернет-пользователей. Правообладатели заявляют, что раздача файлов ведёт к огромным потерям в аудио-, видео- и книжной индустрии, что, впрочем, частично опровергают различные исследования [Waldfoegel 2011].

Предлагаемые средства для смягчения споров вокруг авторских прав могут быть осмыслены с помощью традиции экономического анализа права, которую можно эффективно применить для обсуждения изменений в сфере регулирования [Calabresi, Melamed 1972; Cohen 1999; Lemley 2005]. Первое средство, часто предлагаемое правообладателями, связано с ужесточением уголовной и административной ответственности для конечных потребителей. Тому примером служат несколько уголовных дел, заведённых в отношении интернет-пользователей за нарушение авторских прав. Однако применение имеющихся правовых норм редко приводит к желаемому результату. В связи с массовостью практики раздачи файлов правоприменение будет произвольным, сопряжено со значительными социальными и экономическими издержками, перевешивающими возможную выгоду. В свою очередь, потребители не будут воспринимать его как легитимную норму. Следовательно, данная мера не изменит поведения потребителей, поскольку сдерживающая сила уголовной ответственности весьма ограничена в отношении нарушений авторских прав. Альтернативной мерой можно считать разработку новой бизнес-модели, которая сможет минимизировать ущерб правообладателей. Несколько успешных стартапов, появившихся в России в 2010 г., доказали, что инновационные бизнес-модели способны помочь достижению баланса интересов правообладателей и потребителей. Ещё один вариант, часто обсуждаемый владельцами авторских прав и некоторыми юристами, предполагает введение строгой ответственности для интернет-провайдеров и вменение им уплаты компенсации за ущерб, нанесённый их клиентами правообладателям. Эта мера является высоконезффективной, поскольку требует привлечения в большом объёме финансовых и человеческих ресурсов для предварительного мониторинга контента в ущерб развитию новых инновационных проектов [Hamdani 2002].

В конце 2011 г. мировой конфликт вокруг авторской продукции достиг нового уровня. В Конгресс и Сенат США поступили на рассмотрение новые законопроекты — Закон о защите прав на интеллектуальную собственность (Protect Intellectual Property (IP) Act) и Закон о борьбе с интернет-пиратством (Stop Online Piracy Act). Данный кейс является ярким примером того, как новые социальные процессы обуславливают изменения в сфере права, которые могут быть болезненными и вынужденными.

Заключение

В России у социологов права есть обширные возможности для проведения эмпирических исследований. Большой класс ситуаций требует применения социологического подхода, в том числе существование законов, судов и правоохранительных органов в условиях отсутствия верховенства права, доминирование неформальных норм над формальными или превращение законов в инструменты в руках влиятельных групп интересов. Традиционные правовые исследования способны многое рассказать нам о правовой доктрине, выявить несоответствия в уставах и «дыры» в законодательстве, открывающие возможности для его злоупотребления. Однако они практически не способны объяснить, что происходит с законом на практике, когда он в действительности изменяет поведение людей или терпит неудачу в решении этой задачи, или приводит к неожиданным для законодателей последствиям. Российская правовая сфера гораздо в большей степени является «законом в действии», нежели «законом на бумаге», что создаёт хорошие условия для расширения социологических исследований социальных практик в противовес нормативному анализу юридических документов. Социологический поворот правовых исследований в России серьёзно запаздывает, поэтому международный академический опыт может оказать содействие в преодолении такой задержки развития и одновременно с этим российские исследования могут внести свой вклад в мировую науку.

Литература

- Батуров Г. П. (отв. ред.). 1979. *Теоретические основы эффективности правосудия*. М.: Наука.
- Волков В. В., Панеях Э. Л., Титаев К. Д. 2010. Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде. *Аналитические записки по проблемам правоприменения*. Февраль. СПб.: ИПП ЕУ СПб.
- Горбуз А. К. et al. 2010. *Трансформация российской судебной власти: опыт комплексного анализа*. СПб.: Норма
- Дмитриева А., Савельев Д. 2011. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования. *Аналитические записки по проблемам правоприменения*. Апрель. СПб.: ИПП ЕУ СПб.
- Кудрявцев В. Н. (отв. ред.). 1975. *Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: В 2 ч.* М.: Издательство ИГиП АН СССР.
- Панеях Э. Л. 2011. Траектория уголовного дела и обвинительный уклон в российской правосудии. В сб.: Волков В. В. (отв. ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 150–177.
- Панеях Э. Л. et al. 2010. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. *Аналитические записки по проблемам правоприменения*. Март. СПб.: ИПП ЕУ СПб.
- Поздняков М. Л. 2011. Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции: мониторинг применения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». *Аналитические записки по проблемам правоприменения*. Июль. СПб.: ИПП ЕУ СПб.
- Сатаров Г. А., Римский В. Л., Благовещенский Ю. Н. 2010. *Социологическое исследование российской судебной власти*. СПб.: Норма.
- Титаев К. Д. 2011. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права. В сб.: Волков В. В. (отв. ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 116–137.
- Ядов В. А. (отв. ред.). 1998. *Социология в России*. 2-е изд. М.: Институт социологии РАН.
- Abel R. L. 1991. *American Lawyers*. Oxford: Oxford University Press.
- Banakar R. 2009. Law through Sociology's Looking Glass: Conflict and Competition in Sociological Studies of Law. In: Denis A., Kalekin-Fishman D. (eds). *The New ISA Handbook in Contemporary International Sociology: Conflict, Competition, and Cooperation*. London: Sage; 58–74.
- Baum L. 1998. *The Puzzle of Judicial Behavior*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Boyle J. 2003. The Second Enclosure Movement and the Construction of the Public Domain. *Law and Contemporary Problems*. 66: 33–74.

- Calabresi G., Melamed D. A. 1972. Property Rules, Liability Rules and Inalienability: One View of the Cathedral. *Harvard Law Review*. 85 (6): 1089–1128.
- Clermont K. M., Eisenberg Th. 2000. Anti-Plaintiff Bias in the Federal Appellate Courts. *Judicature*. 84 (3): 128–134.
- Cohen J. E. 1999. Lochner in Cyberspace: The New Economic Orthodoxy of «Rights Management». *Michigan Law Review*. 97 (2): 462–563.
- Dixon J. 1995. The Organizational Context of Criminal Sentencing. *American Journal of Sociology*. 100 (5): 1157–1198.
- Ewick P., Silbey S. S. 1998. *The Common Place of Law. Stories from Everyday Life*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gilinskiy Ya. 2000. *Crime and Deviance: Stare from Russia. Collected articles, 1991–1998*. Saint Petersburg: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.
- Gottfredson M., Hirschi T. 1990. *A General Theory of Crime*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Hamdani A. 2002. Who's Liable for Copywrongs? *Cornell Law Review*. 87: 901–957.
- Hendley K., Murrell P., Ryterman R. 2001. Law Works in Russia: The Role of Legal Institutions in the Transactions of Russian Enterprises. In: Murrell P. (ed.). *Assessing the Value of Law in Transition Economies*. Ann Arbor: University of Michigan Press; 56–93.
- Johnson S., McMillan J., Woodruff Ch. 2002. Courts and Relational Contracts. *Journal of Law, Economics and Organization*. 18 (1): 221–277.
- Karaganis J. (ed.) 2011. *Media Piracy in Emerging Economies*. New York: Social Science Research Council.
- Leitzel J., Gaddy C., Alexeev M. 1995. Mafiosi and Matrioshki: Organized Crime and Russian Reform. *The Brookings Review*. 13 (1): 26–29.
- Lemley M. A. 2005. Property, Intellectual Property and Free Riding. *Texas Law Review*. 83 (3): 1031–1077.
- Lessig L. 2004. *Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity*. New York: Penguin.
- Mertens M. F. 2005. Thieves in Cyberspace: Examining Music Piracy and Copyright Law Deficiencies in Russia as It Enters the Digital Age. *Bepress Legal Series*. 663.
- North D. 1990. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press; 1–43.
- Posner R. 2008. *How Judges Think*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Rose M. R., Diamond Sh. S. 2008. Judging Bias: Juror Confidence and Judicial Rulings on Challenges for Cause. *Law & Society Review*. 42 (3): 513–549.

Schafran L. H. 1989. Gender Bias in the Courts: An Emerging Focus for Judicial Reform. *Arizona State Law Journal*. 21: 237–254.

Suchman M. C., Edelman L. B. 1997. Legal Rational Myths: The New Institutionalism and the Law and Society Tradition. *Law and Society Inquire*. 21: 903–941.

Volkov V. 2002. *Violent Entrepreneurs: The Use of Force in the Making of Russian Capitalism*. Ithaca: Cornell University Press.

Waldfogel J. 2011. Bye, Bye, Miss American Pie? The Supply of New Recorded Music Since Napster. *NBER Working Paper*. 16882 (March).

PROFESSIONAL REVIEWS

A. Dzmitryieva

How the Law Really Works: The New Sociology of Law in Russia

DZMITRYIEVA, Aryna —
Research Fellow, Institute
for the Rule of Law,
European University at
Saint Petersburg. Address:
3 Gagarinskaya str., Saint
Petersburg, Russian
Federation, 191187.

Email: admitrieva@eu.spb.ru

Abstract

The paper is devoted to the sociological turn in law studies in Russia. The sociology of law is a new concept for the Russian sociology and is not widely recognized as a discipline with own developed theoretical background and research methods. One of the recent developments that gave rise to the new sociology of law in Russia was the creation in 2009 of the Institute for the Rule of Law (IRL) in the European University at Saint Petersburg. The mission of the Institute is to facilitate judicial and law enforcement reforms and to uphold the principle of the rule of law in Russia. This goal is pursued by means of academic and policy-oriented study conducted within the research tradition known as Law and Society, which is way beyond pure sociology of law and takes advantage of related disciplines, such as economic sociology, new institutional economics, law and economics, political science and others. In the brief overview, the author addresses four most interesting areas of studies. First, it refers to extra-legal influences on court decisions that can result in regularities implicit in the decision making process in arbitration and civic courts in Russia. Second, it provides sociological views on judges as a professional community. Third, it proposes an institutional analysis of the judicial decisions that are overwhelmingly biased towards prosecution. Fourth, it discusses issues of copyright law and its implications, especially under faster development of the Internet technologies. Reviewing the fourth research areas, the author demonstrates how sociologists challenge this autonomy of law and study external social influences. Thus, they shows "law in action" in a real society.

Keywords: sociology of law; law and society studies; Institute for the Rule of Law; judicial decisions; judges as a professional community; copyright law in the Internet.

References

- Abel R. L. (1991) *American Lawyers*, Oxford: Oxford University Press.
- Banakar R. (2009) Law through Sociology's Looking Glass: Conflict and Competition in Sociological Studies of Law. *The New ISA Handbook in Contemporary International Sociology: Conflict, Competition, and Cooperation* (eds. A. Denis, D. Kalekin-Fishman), London: Sage, pp. 58–74.
- Baturov G. (ed.) (1979) *Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya* [Theoretical Foundations of the Effectiveness of Judicial Power], Moscow: Nauka (in Russian).
- Baum L. (1998) *The Puzzle of Judicial Behavior*, Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Boyle J. (2003) The Second Enclosure Movement and the Construction of the Public Domain. *Law and Contemporary Problems*, vol. 66, pp. 33–74.
- Calabresi G., Melamed D. A. (1972) Property Rules, Liability Rules and Inalienability: One View of the Cathedral. *Harvard Law Review*, vol. 85, no 6, pp. 1089–1128.
- Clermont K. M., Eisenberg Th. (2000) Anti-Plaintiff Bias in the Federal Appellate Courts. *Judicature*, vol. 84, no 3, pp. 128–134.

- Cohen J. E. (1999) Lochner in Cyberspace: The New Economic Orthodoxy of “Rights Management”. *Michigan Law Review*, vol. 97, no 2, pp. 462–563.
- Dixon J. (1995) The Organizational Context of Criminal Sentencing. *American Journal of Sociology*, vol. 100, no 5, pp. 1157–1198.
- Dzmitryieva A., Saveliev D. (2011) Avtorskoe pravo v Internetе: konflikty, raspredelenie otvetstvennosti i varianty regulirovaniya [Copyright in Internet: Conflicts, Liability Distribution and the Choice of Regulation]. *Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimeneniya*, April’ (in Russian).
- Ewick P., Silbey S. S. (1998) *The Common Place of Law. Stories from Everyday Life*, Chicago: University of Chicago Press.
- Gilinskiy Ya. (2000) *Crime and Deviance: Stare from Russia. Collected Articles, 1991–1998*, Saint Petersburg: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.
- Gorbuz A., Krasnov M., Mishina E., Satarov G. (2010) *Transformatsiya rossiiskoi sudebnoi vlasti. Opyt kompleksnogo analiza* [The Transformation of Russian Judicial Power: The Attempt of Complex Analysis], Saint Petersburg: Norma (in Russian).
- Gottfredson M., Hirschi T. (1990) *A General Theory of Crime*, Stanford, CA: Stanford University Press.
- Hamdani A. (2002) Who’s Liable for Copywrongs? *Cornell Law Review*, vol. 87, pp. 901–957.
- Hendley K., Murrell P., Ryterman R. (2001) Law Works in Russia: The Role of Legal Institutions in the Transactions of Russian Enterprises. *Assessing the Value of Law in Transition Economies* (ed. P. Murrell), Ann Arbor: University of Michigan Press, pp. 56–93.
- Johnson S., McMillan J., Woodruff Ch. (2002) Courts and Relational Contracts. *Journal of Law, Economics and Organization*, vol. 18, no 1, pp. 221–277.
- Karaganis J. (ed.) (2011) *Media Piracy in Emerging Economies*, New York: Social Science Research Council.
- Kudryavtsev V. (ed.) (1975) *Effektivnost’ pravosudiya i problema ustraneniya sudebnykh oshibok* [The Effectiveness of Judicial Power and the Problem of Judicial Errors Elimination], Moscow: Institut gosudarstva i prava, Rossiyskaya Akademiya nauk (in Russian).
- Leitzel J., Gaddy C., Alexeev M. (1995) Mafiosi and Matrioshki: Organized Crime and Russian Reform. *The Brookings Review*, vol. 13, no 1, pp. 26–29.
- Lemley M. A. (2005) Property, Intellectual Property and Free Riding. *Texas Law Review*, vol. 83, no 3, pp. 1031–1077.
- Lessig L. (2004) *Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity*, New York: Penguin.
- Mertens M. F. (2005) Thieves in Cyberspace: Examining Music Piracy and Copyright Law Deficiencies in Russia as It Enters the Digital Age. *Bepress Legal Series*, no 663.

- North D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–43.
- Paneyakh E. (2011) Trayektoriya ugolovnoogo dela i obvinitel'nyy uklon v rossiyskom pravosudii [Trajectory of a Criminal Case and Acquisition Bias in Russian Courts]. *Pravo i pravoprimereniye v Rossii: mezhdisciplinarnye issledovaniya* [Law and Enforcement in Russia: Interdisciplinary Research] (ed. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 150–177 (in Russian).
- Paneyakh E., Volkov V., Titaev K., Primakov D. (2010) Obvinitel'nyy uklon v ugolovnom protsesse: faktor prokurora [The Tendency to Convict in Criminal Cases: the Prosecutor's Role]. *Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimereniya*, Mart (in Russian).
- Posner R. (2008) *How Judges Think*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Pozdnyakov M. (2011) Dostup k sudebnym aktam sudov obshchey yurisdikcii: monitoring primeneniya Federal'nogo zakona ot 22 dekabrya 2008 g. № 262-FZ "Ob obespechenii dostupak informacii o deyatel'nosti sudov v Rossiyskoy Federatsii" [Access to the General Jurisdiction Court Decisions: The Monitoring of the Federal Law N262-FZ from 22 December 2008 "On the Provision of Access to the Information of the Courts Activity in Russian Federation"]. *Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimereniya*, Iyun' (in Russian).
- Rose M. R., Diamond Sh. S. (2008) Judging Bias: Juror Confidence and Judicial Rulings on Challenges for Cause. *Law & Society Review*, vol. 42, no 3, pp. 513–549.
- Satarov G., Rimskiy V., Blagoveshchenskiy Yu. (2010) *Sotsiologicheskoe issledovanie rossiyskoy sudebnoy vlasti* [The Sociological Study of Russian Judicial Power], Saint Petersburg: Norma (in Russian).
- Schafran L. H. (1989) Gender Bias in the Courts: An Emerging Focus for Judicial Reform. *Arizona State Law Journal*, vol. 21, pp. 237–254.
- Suchman M. C., Edelman L. B. (1997) Legal Rational Myths: The New Institutionalism and the Law and Society Tradition. *Law and Society Inquire*, vol. 21, pp. 903–941.
- Titaev K. (2011) Praktika rossiyskikh arbitrazhnykh sudov s tochki zreniya sotsiologii prava [The Practice of Russian Arbitrazh Courts: Sociology of Law Approach]. *Pravo i pravoprimereniye v Rossii: mezhdisciplinarnye issledovaniya* [Law and Enforcement in Russia: Interdisciplinary Research] (ed. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 116–137 (in Russian).
- Volkov V. (2002) *Violent Entrepreneurs: The Use of Force in the Making of Russian Capitalism*, Ithaca: Cornell University Press.
- Volkov V., Paneyakh E., Titaev K. (2010) Ushcherb ot "Kopechnykh del", initsiiuemykh gosudarstvom v arbitrazhnom sude [The Damage from "Halfpenny" Cases Initiated by State Agencies in Arbitration Courts]. *Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimereniya*, Fevral' (in Russian).
- Waldfogel J. (2011) Bye, Bye, Miss American Pie? The Supply of New Recorded Music Since Napster. *NBER Working Paper*, no 16882, March.
- Yadov V. A. (ed.) (1998) *Sotsiologiya v Rossii*. 2d ed. [Sociology in Russia], Moscow: Institut sotsiologii, Rossiyskaya Akademiya nauk (in Russian).